

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.
№ 45. 10 Ноября.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.
Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго
Совѣта.

452. Объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ Государствен-
наго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго
Банковъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе, въ
Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ измѣненіи основа-

ній выдачи ссудъ изъ Государственного Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственного Совѣта
Графъ Сольскій.

21 Марта 1906 года. Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Промышленности, Науки и Торговли 26 Января и 3 Февраля и Общаго Собранія 6 и 8 Марта 1906 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ измѣненіи порядка выдачи ссудъ изъ Государственного Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Выдачу ссудъ наличными деньгами изъ Государственного Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и уплату симъ послѣднимъ Банкомъ наличными деньгами покупной стоимости пріобрѣтаемыхъ имъ за свой счетъ земель прекратить.

II. Въ измѣненіе и дополненіе устава Государственного Дворянскаго Земельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г., разд. VI) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Выпускаемымъ впредь закладнымъ листамъ Государственного Дворянскаго Земельнаго Банка присваивается доходъ или въ четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ или въ пять рублей на сто рублей нарицательныхъ.

2) Выдача ссудъ изъ Банка производится, по желанію заемщиковъ, 4¹/₂⁰/₀ или 5⁰/₀ закладными листами по нарицательной ихъ цѣнѣ.

3) Выпускъ закладныхъ листовъ (ст. 1) производится, по мѣрѣ необходимости, съ Высочайшаго соизволенія. Условія выпуска и погашенія сихъ листовъ опредѣляются Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ.

4) Сроки выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ и размѣры причитающихся по онымъ платежей, въ зависимости отъ того, какими именно закладными листами (ст. 2) и на какой срокъ онѣ выданы, опредѣляются приложенными къ сей статьѣ таблицами.

5) Заемщики могутъ производить досрочное погашеніе части ссуды или выкупъ заложеннаго Банку имѣнія до срока, по ссудамъ, выданнымъ $4\frac{1}{2}\%$ или 5% закладными листами Банка, соотвѣтственно, $4\frac{1}{2}\%$ или 5% листами, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

6) Для разрѣшенія запрещенія, наложеннаго на имѣніе, принимаемое Банкомъ въ залогъ, Банку предоставляется производить погашеніе лежащихъ на семъ имѣніи долговъ закладными листами Банка лишь по письменному, засвидѣтельствованному у нотаріуса, согласію на то кредитора, право или требованіе котораго обезпечено запрещеніемъ, съ указаніемъ, по какой цѣнѣ означенные листы принимаются въ платежъ или въ обезпеченіе. Недоимки въ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода и суммы, причитающіяся по требованіямъ правительственныхъ установленій, должны быть уплачены наличными деньгами, по реализаціи Банкомъ, за счетъ заемщиковъ, соотвѣтствующаго числа закладныхъ его листовъ.

7) По дѣламъ, начатымъ производствомъ до припечатанія настоящаго узаконенія въ Собраніи узаконеній и распоряженія правительства, выдача ссудъ изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка $4\frac{1}{2}\%$ и 5% закладными его листами примѣняется во всѣхъ случаяхъ; а) когда по выдаваемымъ, на основаніи статьи 50 устава Банка, подъ залогъ земель ссудамъ не взята отъ заемщиковъ залоговая подписка, и б) когда по ссудамъ, выдаваемымъ на покупку земель, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 50 устава Банка, не выдано удостовѣренія о размѣрѣ разрѣшенной ссуды и условіяхъ ея вылачи.

III. Въ измѣненіе и дополненіе устава Брестьянскаго Поземельнаго Банка (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г. разд. VII) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Ссуды изъ Брестьянскаго Поземельнаго Банка выдаются 5% государственными свидѣтельствами Банка по нарицательной ихъ цѣнѣ. По той же цѣнѣ сіи свидѣтельства зачитываются на покрытіе продажныхъ цѣнъ, установленныхъ по сдѣлкамъ, совершаемымъ при помощи ссудъ изъ Банка, и при покупкѣ имъ имѣній за свой счетъ.

2) Выпускъ 5⁰/о государственныхъ свидѣтельствъ Банка (ст. 1) производится по мѣрѣ необходимости, съ Высочайшаго соизволенія. Условія выпуска и погашенія сихъ свидѣтельствъ опредѣляются Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ.

3) Продавцамъ земель, или лицамъ, которыхъ они укажутъ, пр доставляется получать отъ Банка, взамѣнъ 5⁰/о государственныхъ свидѣтельствъ Банка, именныя, записываемыя въ книги Банка, обязательства на всю причитающуюся имъ сумму или на часть оной. Обязательствамъ этимъ присваивается ежегодный доходъ въ шесть рублей на сто.

4) Приносимый именными обязательствами (ст. 3) Банка ежегодный доходъ не подлежитъ обложенію сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

5) Уплата Банкомъ капитала по именнымъ обязательствамъ Банка начинается, по истеченіи пяти лѣтъ со дня внесенія ихъ въ книгу Банка, и производится въ теченіе слѣдующихъ засимъ десяти лѣтъ равными ежегодно частями.

6) По прошествіи пяти лѣтняго срока со дня внесенія именныхъ обязательствъ въ книги Банка, сему послѣднему предоставляется уплатить единовременно весь капиталъ, или не выплаченную еще его часть. За три мѣсяца до назначеннаго срока единовременной уплаты производится о семъ публикація въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли“, а также въ трехъ болѣе распространенныхъ С.-Петербургскихъ газетахъ, указанныхъ Министромъ Финансовъ; сверхъ сего публикаціи припечатываются, по распоряженію Министра Финансовъ, въ имѣющихъ большее распространеніе газетахъ, издаваемыхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ.

7) Уплата процентовъ и капитала по 5⁰/о государственнымъ свидѣтельствамъ Банка и выдаваемымъ имъ именнымъ обязательствамъ обезпечивается какъ принятыми Банкомъ въ залогъ и приобрѣтенными имъ за свой счетъ землями, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства.

8) Переходъ именного обязательства отъ означеннаго въ немъ лица къ другому доускается только въ порядкѣ наслѣдованія или выдѣла нисходящихъ по записямъ. При наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ обязательство Банка, по ихъ желанію, замѣняется именными для каждаго изъ наслѣдниковъ обязательствами на соотвѣтственныя наслѣдственнымъ долямъ суммы. При

выдѣлѣ нисходящему части капитала по именному обязательству, сіе послѣднее замѣняется именными обязательствами на соотвѣтствующія происшедшему дробленію суммы.

9) Взысканіе на платежи по именнымъ обязательствамъ Банка можетъ быть обращено не иначе, какъ въ порядкѣ статьи 1083 устава гражданскаго судопроизводства (свод. зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), съ предъявленіемъ подлиннаго документа, удостоверяющаго право на полученіе по обязательству платежей.

10) Заемщики могутъ производить досрочное погашеніе части ссуды, или выкупъ заложенной Банку земли до срока, по ссудамъ, выданнымъ 5⁰/о государственными свидѣтельствами Банка, таковыми же свидѣтельствами, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

11) Реализація Банкомъ за его счетъ 5⁰/о государственныхъ свидѣтельствъ Банка допускается лишь въ цѣляхъ полученія денежныхъ суммъ для производства платежей при приобрѣтеніи Банкомъ имѣній съ публичныхъ торговъ. Реализація же Банкомъ означенныхъ свидѣтельствъ для уплаты недоимокъ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ всякаго рода сборовъ, по сдѣлкамъ, совершаемымъ Банкомъ по добровольному соглашенію съ продавцами земель, производится за счетъ продавцовъ.

12) Запрещенія, лежащія на покупаемой при содѣйствіи Банка землѣ, въ обезпеченіе долговъ или взысканій, не служатъ препятствіемъ къ утвержденію купчей крѣпости, если общая сумма долговъ и взысканій не превышаетъ размѣра назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами, когда послѣдняя предполагается условіями сдѣлки. При этомъ, однако, старшему нотаріусу должно быть представлено письменное, засвидѣтельствованное у нотаріуса, заявленіе кредиторовъ о согласіи ихъ принять, въ уплату или въ обезпеченіе долга или взысканія, 5⁰/о государственныя свидѣтельства Банка, по нарицательной ихъ цѣнѣ, а въ подлежащихъ случаяхъ — внесены слѣдующія въ доплату наличныя деньги. Внесенныя суммы препровождаются старшимъ нотаріусомъ въ мѣстное отдѣленіе Банка.

13) Сроки выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ и размѣры причитающихся по онымъ платежей опредѣляются приложенною къ сей статьѣ таблицей.

14) По дѣламъ, начатымъ производствомъ до припечатанія настоящаго узаконенія въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, означенный въ статьѣ 1 порядокъ производства операцій Банка примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда: а) по ссудамъ на покупку земель, разрѣшаемымъ на основаніи пункта

1 статьи 43 устава Банка, не выдано удостовѣренія о размѣрѣ разрѣшенной ссуды и условіяхъ ея выдачи; б) по ссудамъ, выдаваемымъ подъ залогъ земель, въ силу пункта 2 той же статьи устава Банка, не взята отъ заемщика залоговая подписка, и в) при покупкѣ земель за счетъ Банка, не было совершено запродажной записи, задаточной росписки или купчей крѣпости.

15) Министру Финансовъ предоставляется установить цѣну, по которой 5⁰/₀ государственныхъ свидѣтельства Банка могутъ быть реализуемы имъ за счетъ продавцовъ земель, для внесенія платежей земельнымъ банкамъ и уплаты недоимокъ казенныхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ всякаго рода сборовъ.

IV. Разницу между уплачиваемыми Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ суммами процентовъ по именнымъ обязательствамъ Банка (ст. 3 отд. III) и причитающимися ему платежами по ссудамъ, въ той части, въ которой эта разница не покрывается чистыми прибылями Банка по его операціямъ, возмѣщать Банку изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ потребнаго на сей предметъ кредита въ государственную роспись доходовъ и расходовъ.

V. Предоставить Министру Финансовъ сообразить и внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предположенія о способѣ проведенія по росписи расчетовъ между общими ресурсами государственнаго казначейства и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по операціи погашенія капитала по именнымъ обязательствамъ Банка (ст. 3 отд. III).

VI. Поручить Министру Финансовъ войти въ соображеніе вопроса о пониженіи взимаемыхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по выдаваемымъ имъ ссудамъ платежей и свое по этому предмету заключеніе представить на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Новгородской Духовной Консistoriи.

Гурія, Архієпископа Новгородскаго и Старорусскаго,

Предложеніе.

Признавая необходимымъ въ началѣ будущаго 1907 года созвать епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства Новгородской епархіи, предлагаю Новгородской Духовной Консistoriи не-

медленно сдѣлать надлежащія распоряженія по сему предмету, а именно: оповѣститъ чрезъ благочинныхъ духовенство Новгородской епархіи, что 1) съѣздъ депутатовъ духовенства въ Новгородъ назначается къ 19 февраля мѣсяца будущаго 1907 г., 2) что депутаты духовенства на епархіальный съѣздъ должны быть избраны по округамъ благочинническимъ, на основаніи существующихъ для выборовъ правилъ, съ предоставленіемъ духовенству благочинническихъ округовъ права, согласно разъясненію, сдѣланному Епархіальнымъ Начальствомъ и напечатанному въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей 1906 года, выбирать депутатовъ изъ своей среды отъ одного благочинническаго округа или отъ двухъ по взаимному соглашенію, но съ тѣмъ, что каждый избранный депутатъ отъ одного или двухъ благочинническихъ округовъ будетъ имѣть на засѣданіяхъ съѣзда одинъ только голосъ, и 3) что, по избраніи депутатовъ, благочинные немедленно должны представить мнѣ акты избранія лицъ на епархіальный съѣздъ, а самимъ избраннымъ лицамъ выдать удостовѣренія объ ихъ избраніи на епархіальный съѣздъ отъ одного или двухъ благочинническихъ округовъ, съ которыми они и должны явиться въ Новгородъ къ 19 февраля.

Предметы для обсужденія епархіальному съѣзду депутатовъ духовенства будутъ предложены слѣдующіе:

1) изысканіе средствъ на покрытіе расхода по вознагражденію классныхъ воспитателей въ семинаріи, учрежденныхъ Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—19 августа сего года;

2) утвержденіе въ должности третьяго члена Правленія семинаріи, допущеннаго къ отпращиванію этой должности кандидата къ членамъ Правленія протоіерея Никитинской церкви г. Новгорода Петра Рождественскаго и избраніе новаго кандидата на мѣсто Рождественскаго;

3) разрѣшеніе недоумѣзнаго вопроса, возникшаго между Правленіемъ свѣчнаго завода и Совѣтомъ женскихъ епархіальныхъ училищъ относительно отпуска суммъ, ассигнованныхъ прежними епархіальными съѣздами на стипендіи ученицамъ Званскаго училища, на вознагражденіе доктора въ Деревяницкомъ училищѣ и на экипировку воспитанницъ того же училища при окончаніи ими курса ученія, вслѣдствіе случайнаго опущенія этихъ расходовъ въ общемъ исчисленіи послѣднимъ съѣздомъ суммы, слѣдующей къ отпуску на епархіальныя женскія училища изъ доходовъ свѣчнаго завода, хотя эти расходы не исключены съѣз-

домъ изъ разсмотрѣнной имъ смѣты расходовъ по епархіальнымъ женскимъ училищамъ;

4) дополнительное ассигнованіе суммы на устройство бани и прачешной при Званскомъ училищѣ, такъ какъ сумма, отпущенная на этотъ предметъ послѣднимъ съѣздомъ въ размѣрѣ трехсотъ рублей, совершенно недостаточна, а также обсужденіе вопроса объ устройствѣ больницы при Деревяницкомъ училищѣ;

5) утвержденіе въ должности смотрителя и помощника его въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ лицъ, избранныхъ на эти должности и уже исполняющихъ свои обязанности, а именно: бывшего священника Волотовской церкви, Новгородскаго уѣзда, Алексѣя Спасскаго и бывшего священника Пересицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, Александра Муравьева;

и 6) обсужденіе вопросовъ, возбужденныхъ на благочинническихъ собраніяхъ и имѣющихъ общее значеніе для всей епархіи, какъ-то: а) о кругѣ дѣятельности вновь учреждаемыхъ приходскихъ совѣтовъ и объ отношеніи ихъ къ существующимъ церковно-приходскимъ попечительствамъ и къ управленію церковнымъ хозяйствомъ; б) о благочинническихъ и уѣздныхъ собраніяхъ духовенства, составѣ ихъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, напр. церковныхъ старостъ и другихъ, извѣстныхъ своею приверженностію и усердіемъ къ Православной Церкви, а также о кругѣ ихъ дѣятельности и отношеніи существующихъ благочинническихъ совѣтовъ къ благочинническимъ собраніямъ; в) объ епархіальныхъ съѣздахъ депутатовъ духовенства, ихъ составѣ и о расширеніи круга предметовъ, подлежащихъ ихъ обсужденію; г) о значеніи голосовъ діаконовъ и псаломщиковъ сравнительно съ голосами священниковъ при выборѣ должностныхъ лицъ изъ духовенства, а также при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, возникающихъ въ церковной жизни благочинническихъ округовъ, и д) о лучшемъ устроеніи проповѣдничества Слова Божія, о религиозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ въ приходахъ и о контролѣ надъ этою существенною дѣятельностію духовенства.

Кромѣ изложенныхъ предметовъ, могутъ быть предложены о.о. депутатами съѣзда для обсужденія и другіе вопросы, возникавшіе на благочинническихъ собраніяхъ, но они могутъ быть допущены къ обсужденію на засѣданіяхъ съѣзда не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи моего разрѣшенія на таковое обсужденіе ихъ.

Гурій Архіепископъ Новгородскій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Мягозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Андрей Георгіевскій 27 октября сего года уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа назначенъ студентъ семинаріи Алексѣй Нименскій.

Псаломщикъ Петропавловской церкви г. Старой Руссы Дмитрій Милонравовъ 27 октября сего года назначенъ на діаконское мѣсто при Горецкой церкви, Старорусскаго уѣзда.

На діаконское мѣсто къ Благовѣщенской церкви города Череповца 1-го сего ноября опредѣленъ псаломщикъ Череповецкаго собора Иванъ Сапожковъ.

Священникъ Спасопреображенской церкви г. Боровичъ Михаилъ Некрасовъ 2 сего ноября уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ учитель Теробонской церковно-приходской школы Антонинъ Надежинъ.

Праздныя вакансіи.

Діаконскія: при Мценской церкви—Устюжнскаго уѣзда, при Нашекожельской церкви, Тихвинскаго уѣзда, и при Прокопьевско-Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Старорусской градской Петропавловской церкви, и при Череповецкомъ соборѣ.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Сила молитвы.

Въ двѣнадцатой главѣ Дѣяній св. Апостоловъ находится поразительный рассказъ. Въ немъ соединена вѣрность дѣйствительности съ рѣдкою чудесностью.

Царь Иродъ посадилъ апостола Петра въ тюрьму. Чтобы апостоль не убѣжалъ, Иродъ велѣлъ заковать его въ цѣпи, приставить къ нему 16 человекъ стражи: двое изъ нихъ спали по

бокамъ ап. Петра, остальные четырнадцать стерегли двери и окна тюрьмы.

Убѣжать не мыслимо. Стоитъ апостолу пошевелигься, какъ тотчасъ зазвенягь цѣпи, проснутся и насторожатся солдаты...

Такъ стерегли Петра въ темницѣ. Между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу. Молилась о невозможномъ. Развѣ можно было, судя по человѣчески, спасти ап. Петра? Но вѣра преобѣждаетъ невозможное. Вѣрующій не опуститъ рукъ предъ препятствіемъ. Невозможное для человѣка возможно для Бога...

И церковь молилась, чтобы невозможное стало возможнымъ. И творится чудо.

Ангель Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу; ангель, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его. И сказалъ ему ангель: опояшьяся и обуйся. Онъ сдѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою и иди за мною. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе. Прошедши первую и вторую стражу, они вышли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ; они вышли и прошли одну улицу, и вдругъ ангела не стало съ нимъ.

Тогда Петръ, пришедъ въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистину, что Господь послалъ ангела Своего и избавилъ меня изъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ іудейскій (7—11).

Невозможное преобѣждено. Чудо совершилось.

Объ этомъ и молились христіане, чуда и просили у Бога.

Но смотрите, что дальше было. Когда чудо совершилось, христіане не вѣрятъ этому. Когда молились, вѣрили въ возможность чуда; молитва исполнилась, а умъ отказывается принять совершившійся фактъ, ищетъ объясненій.

„И осмотрѣвшись, пришелъ Петръ къ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ, гдѣ многіе собрались и молились. Когда же Петръ постучался у воротъ, то вышла послушать служанка, именемъ Рода; и, узнавши голосъ Петра, отъ радости не отворила воротъ, но вбѣжавши объявила, что Петръ у воротъ.

А тѣ сказали ей: въ своемъ ли ты умѣ? Но она утверждала свое. Они же говорили: это ангель его.

Между тѣмъ Петръ продолжалъ стучать; когда же отворили, то увидѣли его и изумились“ (12—16).

Хотя изумляться нечему было, сами же они молились о спасеніи Петра. Тогда душа ихъ принимала чудо, соглашалась на

него, просила его. Чудо совершилось, подошли къ нему съ плотнымъ человѣческимъ сознаниемъ — и дѣйствительность кажется невѣроятною, изумительною...

Такъ было съ первыми христіанами, людьми поразительной молитвенности, людьми, отъ молитвы которыхъ колебалась земля (IV, 31).

Конечно, не иначе будетъ и съ людьми обычнаго настроенія, потому что молитва есть препобѣжденіе дѣйствительности, напряженіе духа невозможное сдѣлать возможнымъ, согласіе души на чудо. А плотное мѣщанское сознание не можетъ принять чуда; для него чудо отрицаніе, нарушеніе дѣйствительности, а дѣйствительность для него, плотнаго, непреложна.

Молитва — величайшій герсизмъ духа. Въ молитвѣ человѣкъ переходитъ границы плотности, поднимается выше низменной дѣйствительности, становится выше себя. Въ молитвѣ человѣкъ становится богочеловѣкомъ. Потому-то богочеловѣческая религія христіанства и заявила въ мірѣ прежде всего молитвою, творящею чудеса, колеблющею землю. Съ молитвы началось христіанство. Въ молитвѣ осуществляется христіанство и въ человѣкѣ. Молитвою, умѣньемъ чудодѣйственно молиться отличается христіанинъ. Потому-то ученіе о чудодѣйственной молитвѣ проходитъ сплошною золотою нитью чрезъ все Евангеліе.

Поразительны прежде всего, слова Самаго Христа о молитвѣ (Ев. Матѳея, V, 7—8)!

„Просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите, и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ“.

Человѣческой умъ, поклоняющійся дѣйствительности, какъ Богу, не можетъ принять этихъ словъ Христа, протестуетъ... Христосъ, знающій человѣка, предупреждаетъ возраженіе. И какъ предупреждаетъ! Поучимся терпимости Христа къ слабостямъ и немощамъ человѣка. Христосъ снисходитъ къ плотности человеческого ума. Человѣкъ поклоняется дѣйствительности, считаетъ ее непреложною. Христосъ и предупреждаетъ возраженія противъ своего ученія о дѣйственности молитвы фактами этой непреложной для человѣка дѣйствительности.

„Посмотрите, въ обычной жизни всегда такъ бываетъ“.

„Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе

Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“. (Мѡ. V, 9—11). Загляните еще въ другую область обычной жизни и опять вы увидите подтвержденіе моихъ словъ. „Положимъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: „другъ! дай мнѣ займы три хлѣба, ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему“; а тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: „не безпокой меня, двери уже заперты и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ“. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотсупности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить“ (Луки, XI, 5—8).

Умъ все еще не убѣждается, возражаетъ. Отецъ и другъ не у каждаго. А люди злы, жестоки, безжалостны...

Христось предупреждаетъ и это возраженіе тѣмъ самымъ, на чемъ построено возраженіе, самую этою жестокою дѣйствительностью.

„Въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился.

Въ томъ же городѣ была одна вдова, и она, приходя къ нему, говорила: „защити меня отъ соперника моего“. Но онъ долгое время не хотѣлъ, а послѣ сказалъ самъ въ себѣ „хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ“. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный? Богъ-ли не защититъ избранныхъ своихъ, воіюющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ? Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ (Луки, XVIII, 2—8).

Я каждый разъ, когда читаю, чаруюсь этими доводами Христа. Какъ они просты, но какъ глубоки! Поразительно въ нихъ то особенно, что Христось, снизойдя къ человѣку вначалѣ, въ концѣ возводитъ человѣка до себя! Началъ съ того, что ничего необычнаго нѣтъ въ христіанской молитвѣ. Это то же самое явленіе въ отношеніяхъ человѣка къ Богу, какое бываетъ въ отношеніяхъ людей другъ къ другу. А кончаетъ тѣмъ, что эти самыя обычныя явленія, такія, повидимому, понятныя, простыя, въ сущности своей есть такія точно, какъ и явленія молитвы. То и другое есть препобѣжденіе своимъ духомъ непреложныхъ для ума фактовъ дѣйствительности. Другъ отказываетъ, приводитъ доводы своего отказа. Духъ просителя отвергаетъ фактъ отказа, напрягается очевидно невозможное сдѣлать возможнымъ.

Судья—жестокій. Ни Богъ, ни люди не могутъ смягчить его черствость. Нѣтъ у вдовы надежды на возможность. Вотъ она и неразъ слезно просила его. Судья не исполняетъ просьбы. Дѣйствительность безнадежна. Духъ вдовы, однако, не желаетъ признать дѣйствительности. И невозможное дѣлается возможнымъ. Только въ обычной жизни духъ человѣка одинъ борется съ мертвящей дѣйствительностью, потому часто въ безсиліи смиряется предъ фактомъ, подписываетъ позорный миръ съ неизменной дѣйствительностью. Въ молитвѣ же духъ человѣка вступаетъ въ борьбу съ дѣйствительностью не одинъ, а рука объ руку съ Богомъ. Тутъ потому не можетъ быть пораженія, а только побѣда!..

Но вѣдь жизнь только тамъ, гдѣ преобѣждается дѣйствительность. Гдѣ побѣждаетъ фактъ, тамъ смерть. Поэтому если хочешь человѣкъ жить, молись!.. Непрестанно молись духомъ своимъ, не выпускай всемогущей руки Божьей изъ своей слабой руки! Тогда ни на одинъ моментъ не возобладаетъ тобой мертвая и мертвящая дѣйствительность!.

Молись во всѣхъ обстоятельствахъ жизни! Тяжело тебѣ,— молись! Радостно,— тоже молись! Заболѣлъ ты,— опять прибѣгни къ молитвѣ. И дѣйствительность поворится!.. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго“! (Іак. V, 13—15). Предъ силою молитвы и грѣхъ смиряется!..

„Много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. V, 16). Во власти молитвы весь міръ. Самое небо подъ властью молитвы!

„Илья былъ подобный намъ человѣкъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (Іак. V, 17—18).

Люблю эти слова апостола о чудодѣйственной силѣ молитвы! Сколько отрады вливаетъ въ душу эта маленькая вставка апостола: былъ человѣкъ подобный намъ!

Стало быть, и намъ слабымъ, немощнымъ доступна въ своей чудодѣйственности молитва! И мы чрезъ молитву усиленную можемъ владѣть небомъ и всѣмъ міромъ!..

Впрочемъ, надо-ли подробно разъяснить это? Какому христіанину не близка въ тайнѣ души своей эта великая, чарующая, отрадная истина христіанства?..*)

*) Правда Православія.

Тревоги въ виду предстоящаго Собора Русской Церкви.

Столѣтія прошли съ того времени, какъ наша Русская помѣстная Церковь не пользовалась высшимъ органомъ обнаруженія своей мысли по текущимъ вопросамъ дѣйствительности. Но вотъ въ недавнее время произнесено великое слово о созывѣ въ родной Церкви помѣстнаго собора. Сердце вѣрующаго затрепетало. Онъ получаетъ возможность раскрыть предъ своею Матерію Церковію, выступившею на дѣланіе въ лицѣ Собора, всѣ свои тревоги, всѣ сомнѣнія вѣрующаго сердца. На Соборѣ вѣрующій услышитъ авторитетнѣйшее сужденіе по всѣмъ вопросамъ текущей церковной жизни. Надорванная травлею послѣдняго времени душа пастыря Церкви и каждаго вѣрующаго на Соборѣ услышитъ *полный духовной мощи, полный вѣры въ свое великое дѣло* голосъ Великой Русской Церкви.

Газетная травля послѣдняго времени, коснувшаяся самаго святого святыхъ христіанства, личности Христа и совершеннаго Имъ дѣла спасенія многихъ дѣятелей на церковной нивѣ заставила скорбно опустить голову, ихъ сердце наполнила печалью. И вотъ Церковь на помѣстномъ Соборѣ скажетъ прежде всего пастырямъ Русской Церкви: *вспряньте своимъ тоскующимъ духомъ. Дѣло, которому вы служите, дѣло спасенія ближняго — жизненный подвигъ первостепенной важности. „Какая польза человѣку, аще и міръ весь пріобрѣщетъ и отщетитъ душу свою“.* Это сказалъ Спаситель Мой и вашъ; слышите *съ полною вѣрою въ Свое слово* повторяю вамъ это и Я, ваша Мать — Церковь. Поднимите скорбно склоненныя головы. „Вы други мои“, *вамъ, пастырямъ, въ лицѣ апостоловъ* сказалъ Спаситель нашъ Христосъ. И друзьямъ Господа нужно бодро и смѣло смотрѣть въ глаза всѣхъ. Вы не одни въ вашемъ жизненномъ подвигѣ: съ вами, пастырями, Другъ вашъ Христосъ, съ вами и за вами стою Я, Великая Мать православныхъ Русскихъ людей, Русская помѣстная Церковь.

Скажетъ Церковь на Соборѣ и вѣрующамъ. Любовно, какъ Мать, я склоняюсь и надъ каждымъ изъ васъ и веду послушныхъ Моему голосу по вѣрному пути Спасенія. Это Я Церковь, ваша Мать, въ лицѣ пастыря пріобщала васъ къ великой дружинѣ Христовой въ таинствѣ крещенія. Я, возглавляемая Христомъ, словомъ пастыря разрѣшала ваши грѣхи въ таинствѣ покаянія. Я въ лицѣ священника являлась къ вашему смертному одру, умѣряла здѣсь вашъ страхъ смертный и съ надеждою на

блаженство переселяла васъ въ иной лучшей міръ. Какъ Я сейчасъ сказала пастырямъ своимъ, такъ *съ полною вѣрою въ слово Свое*, какъ находящаяся въ прискреннемъ общеніи со Своимъ Главою Христомъ, говорю и вамъ: плоть не составляетъ всего человѣка, и одна сытость никогда не удовлетворитъ его. Благоустрояя свое благополучіе, не забывайте поэтому и главнаго въ человѣкѣ, не забывайте совѣсти своей, живите по—божьему. Я, Церковь, одинаково обнимаю собою всѣхъ, и живыхъ и умершихъ. Окомъ вѣры я такъ же ясно, какъ живыхъ, вижу и умершихъ во Христѣ, и вотъ они радуются о Господѣ. Пусть нѣкоторые говорятъ кошунственное слово о Христѣ, Спасителѣ нашемъ. Я, Церковь, созерцающая загробное, какъ земное, созерцающая Главу Своего Христа, говорю и не перестану говорить: Спаситель опора нашего спасенія, „нѣсть бо иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. IV, 12).

Ожидалось, что это слово вѣры, сказанное Церковію на Соборѣ, оживитъ всѣхъ,—пастырей такъ же, какъ и пасомыхъ. Съ утроенною энергіею пастырь начнетъ сѣять слово Евангелія среди своей паствы. Ободренный въ своихъ упованіяхъ, вѣрующій радостно будетъ совершать свой жизненный подвигъ. Въ правилахъ жизни онъ не позволитъ себя сбить первому встрѣчному. Слово Христа Спасителя для него Божія правда.

Всѣ православные услышатъ на соборѣ, что вѣра христіанская *не только въ словъ и мысли*, а прежде всего *въ дѣль*. Они послушаются проникнутаго вѣрою, а потому *сильнаго и горы сдвинуть съ мѣста* призыва Церкви: умоляю васъ помнить слово Христа— „Не всякъ глаголай Ми, Господи Господи, увидеть въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ (Мѡ. VII, 21). Имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя (Іоанн. XIV, 21). Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити“ (1 Іоанн. IV, 20).

Великое слово любви будетъ произнесено Церковію, произнесено *съ вѣрою*, которая побѣдила міръ. И, какъ таковое, оно не останется безплоднымъ. Съ общества вѣрующихъ, при воплощеніи въ жизни христіанской заповѣди о любви, будетъ снятъ тотъ позорный упрекъ, что оно—общество, гдѣ говорятся высокія слова и не совершается дѣло любви.

При такихъ отрадныхъ картинахъ, отрывавшихся при мысли о предстоящемъ Соборѣ Русской Церкви, горько читать голоса недоверія къ предстоящему Собору, которыя заявляютъ о себѣ въ печати. Такъ въ газетѣ Колоколъ (№ 236) помѣщены „Архипастырскія предсоборныя думы“. Вотъ эти думы, которыя звучать далеко не оптимизмомъ.

„Долго ли будетъ предсоборная комиссія собираться и собирать матеріаль для собора, уже начинающаго для многихъ казаться проблематичнымъ? Скажите откровенно, что выше—соборная реформа, уступка освободительно-революціонному движенію, или истовое пастырское служеніе Богу и спасенію человѣка при безукоризненно доброй жизни? И еще: поможетъ ли ожидаемая реформа духовной жизни улучшенію самой этой жизни? Преподобномученикъ Лукіанъ и въ заточеніи и въ цѣпяхъ совершалъ Евхаристію и остался великимъ для царства Божія человѣкомъ. Да развѣ наши Петровы, Огневые, Афанасьевы повышенія пульса духовно-благочестивой жизни желаютъ, развѣ ихъ когда-нибудь прельститъ идеаль преподобномученика Лукіана? Ничуть не бывало. Имъ нужно порядочное жалованье, другая послѣ первой жена (а посмотрите, если дадутъ вторую, запросятъ и третью...), черныи фракъ вмѣсто рясы, короткіе волосы, театръ, свобода отъ всякихъ консисторскихъ стѣсненій, а наипаче отъ владычной власти, имъ нужно выборное начало, нуженъ свой благочинный, нуженъ свой братскій судъ, при которомъ можно было-бы и приженъ пользоваться и горничной, и кухаркой... Вотъ чему навстрѣчу идемъ мы. Нуженъ патріархъ? И просите, и возводите, какъ это было встарь, вселенскимъ порядкомъ, взаимно съ православнымъ Востокомъ. Оберъ-прокуроръ перечить? Да вѣдь онъ царскій ставленникъ. А соборъ-то причемъ тутъ? И послѣ собора онъ будетъ, ибо онъ нуженъ, разъ церковь и государство будутъ стоять въ мирѣ и союзѣ. Ужели оберъ-прокуроръ помѣшаетъ Царю и патріарху видѣться и совѣщаться? Скрутить нашего брата сумѣютъ и безъ оберъ-прокурора. И все-таки преподобномученикъ Лукіанъ останется таковымъ, и никакой строй съ самымъ лучшимъ Протасовымъ не воспретитъ ему входъ въ вѣчныя кривы Царя Небеснаго. Была пора, на Руси рвали ноздри епископу, сажали въ каменный мѣшокъ, и будетъ эта пора. Посмотрите, что въ скоромъ времени съ нами будутъ чинить. Тутъ никакіе законы, никакія реформы не помогутъ. Вѣра, страхъ Божій, терпѣніе и пламенная любовь къ Господу нашему Іисусу Христу спасутъ міръ отъ прелести. Молиться надо усердиѣе,

жить надо лучше, духомъ небеснымъ запасаться. А мы тутъ готовы вмѣстѣ съ жидами второго Христа распинать, древніе каноны надоѣли, службу архіерейскую надо сократить...

Простите меня, ужъ не жду я отъ собора ничего... Теперь у насъ то и дѣло чинятся соборы епархіальные. Читаете, — знаете, что тамъ вотируется. Вездѣ и всюду говорится о правахъ и свободахъ и почти нигдѣ объ обязанностяхъ. А нѣкоторые владыки поддакиваютъ сему. Съ сожалѣніемъ и снисхожденіемъ поглядываютъ на владыкъ „черносотенниковъ“. Ну, вотъ мы и соберемся и тоже будемъ поглядывать другъ на друга, да слушать, что скажетъ Григорій Петровъ или грузинскіе ораторы. А я знаю, что они скажутъ, ибо уже давно все сказали. Ужели помимо собора никто имъ не можетъ отвѣтить, да такъ, чтобы въ другой разъ и языкъ не повернулся говорить пустяки. Конечно, соборы великое дѣло, особенно, когда на немъ будутъ святители Николай — Угодникъ Божій, Аѳанасій, Василій, Григорій, Златоустъ... Я никого не осуждаю и боюсь сего грѣха. Но лучше, когда на соборѣ будутъ такіе святители. Господи, вышли на ниву російскую такихъ жателей-работниковъ, и мы безъ собора спасены. Я не противъ собора, но соборы собору рознь. Всякіе бываютъ соборы. Смотрите, какъ бы не осрамиться... Авторитетъ утраченъ, врагъ, спящимъ намъ, выкралъ. Безъ авторитета какой тутъ ужъ соборъ! Вотъ, батюшка о. Серафимъ Саровскій ежедневно собираетъ вокругъ себя соборы, и всѣ съ поклономъ земнымъ идутъ къ нему и всѣ слушаютъ его. Авторитетъ святости утраченъ, обмірщеніе пошло въ церковь. А соборъ хочетъ, думаетъ закрѣпить это обмірщеніе. Спаси насъ, Господи. Мнѣ бы только донести ноги до могилы и умереть со Христомъ въ сердцѣ“.

Такимъ же пессимизмомъ звучатъ разсужденія о соборѣ г. Н. Э. въ августовской книжкѣ журн. „Русскій Вѣстникъ“.

„Церковный соборъ, при томъ состояніи умовъ духовенства и мірянъ, которое нынѣ наблюдается, при свободныхъ выборахъ, несомнѣнно, представитъ нѣчто подобное распущенной Думѣ. Такой соборъ можетъ привести церковь къ анархіи, породить расколъ и раздѣленіе, привести къ самому ужасному, что только можетъ быть, къ религіозной междоусобицѣ“.

„Сколько среди русскаго духовенства о.о. Гапоновъ? Мы должны это точно знать, прежде чѣмъ рѣшиться на свободно избранный соборъ разнохарактерныхъ элементовъ монашества, клира и мірянъ. Но достаточно уже знать, что мы дожили до такихъ

отцовъ, каковы Гапоны, чтобы страшиться церковнаго представительства еще болѣе, чѣмъ государственнаго“.

„Представительство требуетъ подготовки выборщиковъ и представителей. Иначе, какъ это мы уже видѣли съ Думой, мы погрузимся въ грязь и мерзость всѣхъ пороковъ парламентарной борьбы, не увидѣвъ ни одной свѣтлой, положительной стороны этихъ порядковъ“.

„Мы положительно убѣждены, что созывъ свободно избранныхъ представителей монашества, клира и мірянъ на церковный соборъ въ данную минуту грозилъ бы для церкви неисчерпаемыми бѣдствіями, какъ бы въ теоріи ни казалось заманчивымъ такое представительство“.

„Допустите безъ контроля и выбора епископовъ и синода собрать представителей отъ монашества, клира и мірянъ на правахъ полномочныхъ членовъ — и мы будемъ зрителями ужасающаго соблазна. Монахи поднимутъ распрю съ священниками. Священники начнутъ тягаться съ архіереями. Вся грязь консисторій будетъ выведена на позоръ и посмѣяніе всего міра. Свободомыслія и у духовныхъ и у мірянъ окажется бездна. Захотятъ все перестроить, все перемѣнить. Семинарскій нигилизмъ разольется безбрежно. Постараются такъ же удивить Европу, какъ удивляла Дума. Поднимется свистопляска философско-религіозныхъ сквернословій. Отцы Гапоны покажутъ себя. Мало того, на соборѣ вдругъ, невѣдомо откуда выступятъ іудеи и іудействующіе, явятся и свои „трудовики“ съ Аладьиными и Аникиными. А люди дѣльные и ученые будутъ помалкивать съ позорнымъ малодушіемъ и робостью. Возможно ли производить такой экспериментъ? Онъ привелъ къ ужаснымъ послѣдствіямъ и на государственной почвѣ. Но у государства есть хирургическій ножъ, которымъ можно отсѣчь пораженные мѣста, вырѣзать гангрену. Церковь такого виѣшняго орудія не имѣетъ. Если собрать такой соблазнительный церковный парламентъ, — а по нашему глубокому убѣжденію иного не соберется! — то результаты его будутъ ужасны. Церковь распадется и потребуются годы для ея возстановленія“.

Когда читаешь эти, проникнутыя пессимизмомъ статьи, то думаешь: ужели предстоящій Соборъ нашъ принесетъ намъ печаль, а не радость? Ужели, мы, христіане, настолько огрубѣли, что явимся на соборъ не для уврачеванія недуговъ нашихъ, а лишь для того, чтобы свести счеты другъ съ другомъ?

Припоминаются разсужденія, посвященные вопросу о проявленіяхъ жизни Церкви А. С. Хомяковымъ.

„Полнота разумѣнія Богооткровенной истины такъ же, какъ и полнота любви, благодати, святости, принадлежитъ только Церкви, и именно: *единству* всѣхъ ея членовъ. Каждый человекъ, отдѣльно взятый, есть слѣпецъ: неизбѣжный удѣлъ каждаго лица въ отдѣльности—невѣдѣніе, заблужденіе.

Но какъ же достигается это единство Церкви, какъ хранительницы и выразительницы полноты разумѣнія Богооткровенной истины и почему это единство получаетъ такую силу, какой лишена каждая личность въ отдѣльности? Для болѣе яснаго и отчетливаго представленія этой истины, пояснимъ ее предварительно слѣдующимъ примѣромъ. Представимъ себѣ процессъ поднятія тяжести на канатѣ при помощи блока. Къ концу каната, переброшенному черезъ кольцо блока, прикрѣплено множество веревокъ, противоположные концы которыхъ находятся въ рукахъ рабочихъ. Каждый рабочій представляетъ собою силу, которая, взятая отдѣльно, во-первыхъ, ничтожна, во-вторыхъ, дѣйствуетъ въ направленіи, далеко не тождественномъ съ тѣмъ, по которому долженъ двигаться канатъ съ тяжестью. Но всѣ эти силы, взятая вмѣстѣ, сходясь въ узлѣ прикрѣпленія веревокъ, составляютъ одну общую мощную силу, дѣйствующую въ одномъ желаемомъ направленіи и вполне достаточную для того, чтобы преодолѣть данную тяжесть.

Нѣчто подобное находимъ и въ Церкви. Каждый отдѣльный разумъ есть какъ бы составная часть общаго разума Церкви, въ которой онъ находитъ самого себя, но себя *не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ своего духовнаго, искренняго единенія со своими братьями, со своимъ Спасителемъ*. Онъ находитъ въ ней себя въ своемъ совершенствѣ, или точнѣе: находитъ въ ней то, что есть совершеннаго въ немъ самомъ—Божественное вдохновеніе, постоянно испаряющееся въ грубой нечистотѣ каждаго отдѣльно-личнаго существованія. Это очищеніе совершается *непобѣдимую силою взаимной любви христіанъ* въ Іисусѣ Христѣ. Подобно тому, слѣдовательно, какъ нравственное единство Церкви достигается путемъ *единенія въ любви* отдѣльныхъ человѣческихъ совѣстей, такъ умственное единство Церкви достигается путемъ такого же *единенія въ любви* отдѣльныхъ человѣческихъ разумѣній. Путемъ *такого полнаго тѣснаго внутренняго единенія* человѣческихъ душъ создается та высокая, чистая, святая духовная атмосфера, кото-

рая и служить, такъ сказать, вмѣстѣ Божественной благодати и посредствомъ которой духъ человѣческій входитъ въ непосредственное общеніе съ Духомъ Божиимъ“ *).

Итакъ, любовь другъ къ другу, единеніе другъ съ другомъ есть единственное условіе, при которомъ только и возможно рассчитывать на плодотворность работъ предстоящаго Собора.

Дай Богъ, чтобы эта истина твердо запечатлѣлась въ сознаниіи всѣхъ православныхъ, думающихъ о предстоящемъ Соборѣ Русской Церкви.

Взглядъ на ближайшее прошлое.

Бурное время пережито нашей епархіей, благодареніе Создателю, безъ особенныхъ потрясеній. То ли обстоятельство, что въ предѣлахъ ея нѣтъ почвы для тѣхъ волненій, которыя охватили нашу Родину въ другихъ мѣстахъ, или тутъ имѣло значеніе что—н. другое, но во всякомъ случаѣ фактъ сравнительнаго спокойствія у насъ остается фактомъ.

Въ частности, безъ особенныхъ темныхъ явленій прошло бурное время и въ средѣ клира Новгородской епархіи. Въ то время, когда въ другихъ епархіяхъ подводятся уже печальные итоги недочетамъ якобы церковнаго строительства за истекшее время, Новгородская епархія, повидимому, рѣшила, что время пожара время неудобное для строительства. Она ждетъ спокойнаго времени, чтобы по вопросамъ, выдвинутымъ жизнью, сказать спокойное, чуждое страстныхъ окликовъ, всесторонне обдуманное слово. Такъ и приличествуетъ такому старцу, какъ Новгородская епархія, считающая годы свои годами существованія христіанства въ Россіи.

О результатахъ же церковнаго строительства въ другихъ епархіяхъ въ нервное истекшее время можно судить, напр., по статьѣ, посвященной этому вопросу въ Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Мы требуемъ, пишемъ въ нихъ лицо, повидимому принадлежащее къ клиру, уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго намъ работать на пользу пасомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя чувствовать, но не всегда въ об-

*) Труды Кіевской Дух. Акад. янв. 1906 г.

ласти непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки внѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, на примѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедры? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Приказная цензура? Вздоръ! Кто хотѣлъ — пользовался полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя непозволительно ни въ какой свободной странѣ, не исключая и свободолюбивой Франціи. Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью — самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца, и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ, озабочивались болѣе увеличеніемъ платы за исповѣдь, нежели умноженіемъ овецъ, приводимыхъ „во дворъ овчій“. Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой — естественной воспитательницей народа? Она была всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ — душу полагалъ въ нее, дѣлая чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ безплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и куда будетъ годна? Какой же строй заставитъ нерадиваго раба нелѣпно дѣлать дѣло Божіе? Нѣтъ, — всего этого не дѣлали мы не потому, что насъ давилъ бюрократическій строй, а потому, что у насъ не было внутренней потребности работать, честно исполнять свой долгъ.

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданского мужества указать кому слѣдуетъ ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикѣ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказнымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гацонамъ, нежели такимъ свѣти-

ламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ къ св. причастію, первый за избіеніе мятежниковъ, второй за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы-мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современнолиберально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и въ тюрьмахъ до сего времени томились и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ обществѣ, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, напр., въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей и римъры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, а чаще играя красивыми словами, но съ цѣлію казаться „передовымъ“, что называется, завирается, кощунственно высмѣивая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, то и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается... товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувство долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ-воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ? Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаніемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ глазахъ дѣтей показаться отсталыми въ такое время, когда огульно порицалось все, что ни исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собранія окружнаго духовенства, дружно परिцали школьное начальство,

тѣмъ не гласно поощряя ихъ на дальнѣйшія безумія. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ, а не на тѣхъ, кто ихъ создавалъ, о нихъ вѣдалъ и поддерживалъ!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матеія въ Іерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно — одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благопріятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развивать въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ пріобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣріи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому ввѣряется имъ пользоваться. Существо, признанное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать къ себѣ самоуваженія, а ступшевывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повинненія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правомощія, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненіи ея на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости. Но пусть въ прошломъ мы были не зрѣлы, о чемъ говоритъ намъ современность? Какъ пользовались мы этимъ началомъ даже въ послѣднее время, когда мы, повидимому, признаны и самимъ правительствомъ уже зрѣлыми и способными управлять дарованными намъ свободами? Даже въ той незначительной области пользованія выборнымъ началомъ, которая сохранилась, какъ слѣдъ болѣе широкаго пользованія имъ (выборъ, напр., депутатовъ и др.), мы обратили это начало въ ничто иное, какъ въ игру страстей. Мы пользовались имъ для какихъ угодно цѣлей: и для проведенія самихъ себя, и для

мести не другу, и для одолженія другу, но никакъ не для служенія общему благу. Во время прошлогоднихъ выборовъ въ Государственную Думу, вмѣсто сплоченности, единенія, вмѣсто строгаго обсужденія, куда и кого мы должны изъ своей среды выбирать, мы топтали другъ друга, желая провести самого себя безъ всякаго соображенія: на что мы пригодны, топтали некрасиво и на глазахъ представителей другихъ сословій, вызывая со стороны послѣднихъ самыя ядовитые сарказмы по адресу духовенства.

Указаніемъ такого отношенія къ выборному началу, мы, пишетъ авторъ, впрочемъ никакъ не хотѣли сказать того, что такое положеніе вещей должно повести къ уничтоженію самаго выборнаго начала, — къ тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться, и сочли бы за наилучшее предать себя всецѣло попеченію о насъ начальства, нѣтъ — мы хотѣли показать лишь то, насколько мы удалились отъ идеи выборнаго начала, возстановить его истинное значеніе, возбудить къ ней симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить камилавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничества и т. д. Но вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими неизменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благотворительныхъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полного голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, — какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полного голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была бы такого же достоин-

ства, какъ и личность священника? Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козлы. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требахъ не представить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... по карману бьетъ. Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировались. А при настоящихъ отношеніяхъ псаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ класть шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по сознанію того, что мы, порочною своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ какую Онъ облакался, то такое требованіе, пропитанное сознаніемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто, но если это требованіе ^аисходитъ изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаешь быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судитъ самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-

священника было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда открывается нѣкоторая возможность что нибудь сдѣлать, значитъ обрекать нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. И если церковные каноны окажутся къ такимъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть: допущеніе, по снятіи сана, въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ; предоставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣмъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Вотъ наши требованія и наши программы. Что же? Обвиняя во всемъ старый строй, предъявляя свои требованія яко бы къ обновленію жизни, мы хотя бы единымъ словомъ обмолвились о томъ, что часть вины лежитъ и на насъ самихъ, что и мы сами далеко не совершенство, что для возрожденія жизни народа прежде всего необходимѣе возродиться самому духовенству, какъ вождямъ народа!

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемыя къ самому духовенству—требованія народа и жизни; не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многолюдныхъ собраніяхъ или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословій..., говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія являлись съ уполномочіями отъ обществъ говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обратилъ на себя видный представитель деревни—старшина, житель богатаго села, гдѣ отъ 7 до 8 священниковъ. По его завѣренію, духовенство неучительно: цѣлыя десятилѣтія духовенство читаетъ по печатаннымъ, уже потрепаннымъ, книгамъ одни и тѣ же поученія... прихожане уже наизусть знаютъ эти проповѣди, а они все ихъ повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школу... духовенство тяжело на подъемъ... бывають случаи смерти больныхъ безъ напутствія священниковъ... духовенство спѣшно, неблаголѣпно совершаетъ богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ, „приходится отвращаться отъ

храма“. Это болѣе сдержанный отзывъ; другіе выступали съ резолюціями сельскихъ сходовъ о духовенствѣ, въ коихъ излагались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствовавшему духовенству судъ народный надъ собою, пытались возражать, но слово не вязалось на языкѣ, такъ много правды было сказано!

Такія требованія съ несомнѣнностью говорятъ, что даже простой народъ переросъ тѣ формы религіознаго отправления, въ которыхъ до сего времени выливалось служеніе духовенства и переросъ настолько, что является открытымъ порицателемъ косности духовенства. Несомнѣнно, что эти требованія народа должны также лечь въ основу духовныхъ реформъ.

Наконецъ, сопоставляя эти, повидимому, скромныя требованія народа съ требованіями, идущими „сверху“, не можемъ не придти къ одному и тому же заключенію, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ чело-вѣка и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда, обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ главнаго „въ законѣ“ формъ церковнаго управленія: ибо повторяемъ— жизнь церковная не закипитъ оттого, если будутъ измѣнены способы назначенія іерарховъ и въ приходскихъ дѣлахъ примутъ участіе и міряне. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое „я“ — насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Обновляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое „я“, — какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго „я“; духовенство, и какъ граждане, и какъ вожди народные, тѣмъ самымъ полагаю бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже геніальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь внѣшней стороны, — безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвигнутъ насъ впередъ, если только мы въ сознаніи своего несовершенства, одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ жизни, не

станемъ постепенно обновлять себя внутренно, перерождаться въ новаго человѣка. Какъ новый костюмъ, давая внѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего „я“; онѣ пройдутъ мимо насъ. Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого? Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ, теперь время заняться самоисправленіемъ. Общее сожалѣніе — нѣтъ честныхъ людей. Займемся же мы реформой нашего „я“. Ибо никакіе „соборы и думы“ не приблизятъ насъ къ конечной цѣли земного существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи геніевъ-реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди единого Реформатора жизни — самого Христа: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“.

Необходимость выясненія воспитанницамъ, оканчивающимъ курсъ Деревяницкаго училища ихъ правъ, какъ домашнихъ учительницъ.

Наше епархіальное училище выпускаетъ воспитанницъ, окончившихъ полный курсъ, съ правами *домашнихъ учительницъ* или *наставницъ*. Между тѣмъ правъ домашней учительницы не выясняютъ.

Мнѣ случайно удалось встрѣтить аттестатъ воспитанницы, окончившей VII-й классъ Новгородской гимназіи, на оборотѣ котораго эти права выяснены. Права это очень цѣнны, и очень жаль, что ими, по своему незнанію, не пользуются наши дѣти, окончившія полный курсъ въ Деревяницахъ.

Вотъ что написано на оборотѣ аттестата гимназіи.

1) Воспитанница женской гимназіи, удостоившаяся званія домашней наставницы или учительницы, обязана обмѣнить аттестатъ объ окончаніи курса на особое свидѣтельство, выдаваемое изъ канцеляріи попечителя учебнаго округа. Для сего надлежитъ представить предсѣдателю педагогическаго совѣта гимназіи: а) аттестатъ объ окончаніи курса VII-го класса, б) удостовѣреніе о прохожденіи курса VIII класса, в) метрическое свидѣтельство и г) 12 рублей на напечатаніе свидѣтельства.

Примѣчаніе. Документы подъ литерами б, в и г представляются съ собственноручными копіями.

2) Предсѣдатель педагогическаго совѣта посылаетъ это прошеніе съ документами въ канцелярію попечителя округа, затѣмъ воспитанница получаетъ отъ него же, подъ росписку, установлен-

ное свидѣтельство на званіе домашней учительницы или наставницы.

3) Лица, не обмѣнявшія аттестата на свидѣтельство отъ округа, не пользуются правомъ службы на пенсію, если поступятъ въ частный домъ для воспитанія дѣтей, или какое либо мѣсто казенное въ учебныя заведенія.

4) При опредѣленіи въ частный домъ для воспитанія дѣтей, домашняя наставница или учительница должна предъявить свидѣтельство директору училищъ и уѣздному предводителю дворянства того уѣзда, гдѣ будетъ находиться на жительство.

Примѣчаніе. Правило это соблюдается каждый разъ при поступленіи въ новый домъ.

5) По окончаніи каждаго года занятій воспитаніемъ дѣтей въ частномъ домѣ, наставница или учительница обязана представить директору училищъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ уѣзднаго предводителя дворянства и отъ лицъ, у коихъ будетъ исполнять обязанности своего званія.

6) Домашняя наставница или учительница, если будетъ точно соблюдать эти правила, получаетъ право, по выслугѣ въ семь званіи не менѣе 20 лѣтъ, воспользоваться пенсіею, или вступить въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія на казенное содержаніе, преимущественно предъ тѣми, кои образованіемъ дѣтей не занимались. Лица же, которыя не будутъ соблюдать сихъ правилъ, тѣмъ самымъ лишаются права на пенсію.

По смыслу этихъ правилъ каждая *домашняя учительница*, занимаетъ ли она мѣсто воспитательницы въ домѣ частнаго лица или учебнаго заведенія, или состоитъ учительницею въ земской или церковно приходской или иной какой школѣ, имѣетъ право за 20 лѣтъ на казенную пенсію (а пенсія полагается 180 р. въ годъ) или на домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія на полное казенное содержаніе.

Совѣту епархіальныхъ училищъ необходимо выяснитъ этотъ вопросъ и дать возможность воспитанницамъ пользоваться правомъ своего образованія. Въ аттестатѣ воспитанницы епархіальнаго училища написано: удостоена званія *домашней учительницы* тѣхъ предметовъ, въ коихъ она оказала хорошіе успѣхи, безъ особаго на сіе званіе испытанія III § Устава Епархіальныхъ училищъ Значитъ. дается званіе *домашней учительницы* безъ особаго экзамена, дайте и права, принадлежащія этому званію.

Священникъ *Θ. Зарницкій.*

Разныя извѣстія.

По обвиненію въ распространеніи Выборгскаго воззванія арестованъ и препровожденъ въ тюрьму воспитанникъ III класса нашей семинаріи Михаилъ Соловьевъ.

— Ограбленіе храма. Въ селѣ Зимогорьѣ, Валдайскаго уѣзд. Новгородскій губерніи, неизвѣстными злоумышленниками ограблена приходская церковь. Ночью въ окнахъ были распилены рѣшетки и все, что составляло цѣнность, было унесено. Стоимость похищеннаго пока не выяснена. Грабители безслѣдно скрылись.

Арестъ святотатца. Полиціи удалось напасть на слѣдъ лицъ, ограбившихъ церковь въ Ужинѣ, Валдайскаго уѣзда. Одинъ изъ участниковъ грабежа арестованъ, другой неизвѣстно куда скрылся. (Колоколь).

Закрытіе семинаріи. Ставропольская духовная семинарія, въ виду упорнаго нарушенія воспитанниками требованій дисциплины, закрыта, и всѣ воспитанники уволены. Приемъ желающихъ подчиниться требованіямъ, обеспечивающимъ нормальный ходъ учебнаго дѣла, назначенъ на 25-е ноября.

Христіанская молодежь. Сообщаютъ, что въ политехническомъ институтѣ образовался отдѣлъ новой академической партіи „Христіанскаго студенческаго союза“. Цѣль новой партіи—развитіе религіозно-нравственныхъ началъ среди студенчества. Совершенно чуждый политики, союзъ стремится внести моральное успокоеніе въ среду. Союзомъ проектируется устройство ряда популярныхъ чтеній по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. (Кол.).

— Отпаденіе русскаго въ еврейство. Къ преосвященному Дмитрію, архіепископу Одесскому и Херсонскому, обратился замѣщающій должность предсѣдателя союза русскихъ людей съ заявленіемъ, что нѣкій Василій Шевченко переходитъ изъ православія въ іудейство, на что получилъ разрѣшеніе отъ мѣстной администраціи.

По наведеннымъ справкамъ архіепископъ узналъ, что дѣло обстоитъ такъ: Шевченко ходатайствовалъ предъ мѣстной администраціей о разрѣшеніи перейти въ іудейство.

Не будучи въ правѣ разрѣшить безъ вѣдома старшихъ церковныхъ властей, администрація обратилась къ преосвященному

викарію Дмитрію, который и убѣждалъ Шевченко отказаться отъ этого безумнаго желанія принять вѣру тѣхъ, которые распяли Сына Божія Іисуса Христа, но Шевченко оставался непоколебимъ и мотивировалъ переходъ свой въ іудейство тѣмъ, что онъ возвращается къ отеческой вѣрѣ, что прадедъ его былъ еврей. Но намъ сообщаютъ, что всѣ предки Шевченко были православные; такимъ образомъ устраняется и тотъ ничтожный поводъ, которымъ нѣкоторые старались объяснить фактъ безпримѣрнаго отступничества отъ Христа.

Тогда по распоряженію архіепископа въ Срѣтенской церкви, по окончаніи божественной литургіи, объявленъ былъ печальный актъ отлученія отъ православной Церкви бывшаго прихожанина Срѣтенской церкви Василя Шевченко (Власа Швеца), рожденнаго отъ православныхъ родителей и нынѣ, на 30-мъ году жизни, перешедшаго въ іудейство. Передъ началомъ анаѳематствованія (отлученія) протоіерей К. Бречкевичъ обратился къ прихожанамъ храма съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ скорбь по поводу небывалаго случая отреченія отъ Христа и перехода въ іудейство. Затѣмъ отъ имени высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, онъ произнесъ слѣдующее слово: „Несчастный, погибшій отступникъ отъ вѣры Христовой Василій Шевченко отлучается отъ Церкви, отъ общенія въ молитвѣ со всѣми вѣрующими во Христа,—да будетъ анаѳема! Онъ навсегда лишается благодати Божіей, участія въ прощеніи грѣховъ и спасеніи, какъ е даровалъ Богъ вѣрующимъ черезъ Христа, пострадавшаго и умерщвленнаго руками злыхъ іудеевъ, но Воскресшаго къ славѣ Божіей и для вѣчной, блаженной жизни вѣрующихъ“. Эти слова архіепископа Дмитрія, выражающія сущность анаѳемы (т.-е. отлученія), произвели сильное впечатлѣніе. Послѣ этого о. К. Бречкевичъ пригласилъ присутствовавшихъ помолиться, чтобы Господь Іисусъ Христосъ оградилъ св. православную Церковь отъ такого неслыханнаго позора, чтобы Христосъ укрѣпилъ вѣру и охранилъ каждого отъ такого паденія и смерти духовной. Затѣмъ всѣми священнослужителями совершенно было молебствіе, которое обыкновенно совершается въ недѣлю Православія.

Отпаденіе произвело страшное возбужденіе среди русскихъ; а публичное отлученіе и молебствіе объ охраненіи вѣры Православной произвело доброе ободряющее впечатлѣніе на православныхъ.

Въ церкви были евреи. Имъ интересно было видѣть и слышать собственными очами и ушами, каковъ „русскій херемъ“.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ жизнь Шевченко въ большой опасности: на его здоровье дурно повліялъ обрядъ обрѣзанія. (Голосъ Русскаго).

Содержаніе № 45.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Высочайше утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта.—Предложеніе Высокопр. Архіеп. Гурія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Сила молитвы.—Тревоги въ виду предстоящаго собора.—Взглядъ на ближайшее прошлое.—Необходимость выясненія правъ воспитанницамъ епарх. женск. учил.—Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владимір*ъ *Финиковъ*.

При № 45 Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагаются объявленія о подпискѣ на журналы: 1) Церковно-Общественная Жизнь и 2) Вѣкъ.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.